
Л. Б. Зубанова

Статья поступила
в редакцию
в октябре 2010 г.

ПРОЕКТНО- ОРИЕНТИРОВАННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ В РЕГИОНАХ

Аннотация

Обобщаются результаты социологического исследования (опрос преподавателей, контент-анализ конкурсных заявок), направленного на изучение участия преподавателей региональных вузов в специализированных конкурсах проектов на соискание грантов в научной и учебно-образовательной деятельности.

Ключевые слова: вузы, финансирование, научные проекты, социальные проекты, гранты, конкурсы.

Переориентация системы образования на предпринимательскую модель функционирования отвечает социокультурным потребностям современного общества. В то же время работа «на заказ» для многих ассоциируется с чем-то недостойным настоящего классического образования, воспринимается как сугубо конъюнктурная деятельность «под клиента». На наш взгляд, работа учебного заведения и преподавателя на основе заказа вовсе не свидетельствует о сугубо прагматической ориентации. Такая работа подразумевает активизацию инициативы субъекта для поиска наиболее выгодных вложений собственных знаний и умений, для осуществления прогнозной ориентации. Работа «со знанием» в данном случае переходит в «работу сознанием», осуществляется перепрограммирование человека специальности в «специального человека», способного к максимальной реализации профессионально-личностного потенциала.

Конкурентоспособный уровень личностно-профессионального ресурса в современной образовательной среде означает установку на собственное усилие, **индивидуально-инициативную стратегию включения** в обстоятельства, требующие личной ответственности как в продуцировании идей, так и в их реализации. Формирование особой **проектной среды**, ориентированной

на подготовку, продвижение и реализацию программ, нацеленных на усовершенствование научно-образовательной деятельности, мы рассматриваем как свидетельство повышения профессиональных притязаний субъекта, занятого в сфере высшего образования (студентов и преподавательского состава).

Мысль о том, что социологический анализ состава грантополучателей во многом репрезентирует потенциал научной элиты, ранее уже высказывалась исследователями [Бутенко, 1999; Владыцкая, Куколен, Свищенкова, 1996]. Нами проведено социологическое исследование с целью анализа участия преподавателей высшей школы в специализированных конкурсах проектов на соискание грантов в научной и учебно-образовательной деятельности.

Социологическое исследование базировалось на двух основных методах сбора информации: анкетировании потенциальных участников конкурсов на соискание грантов; контент-анализе подержанных проектных разработок и заявок на участие в конкурсах.

Анкетный опрос был проведен в феврале 2010 г. в вузах Челябинска: Южно-Уральском государственном университете, Челябинском государственном университете, Челябинском государственном педагогическом университете, Челябинской государственной академии культуры и искусств, Челябинском институте экономики и права. Выборка сформирована на основе технологии учета равных количественных квот (50 опрошенных от вуза) в неравных по численности совокупностях. В выборке было обеспечено равное представительство мужчин и женщин, а также равные доли преподавателей молодого (до 35 лет) и среднего возраста (35–50 лет). Тематика читаемых преподавателями курсов не контролировалась.

В качестве инструмента исследования использовалась анкета из 20 вопросов, преимущественно закрытых. Участие в опросе было добровольным, преподаватели заполняли анкету индивидуально и самостоятельно.

Осуществленный пилотаж инструмента по методу формализованного интервью позволил выделить ключевые позиции респондентов относительно заявленной тематики исследования, которые в дальнейшем были отражены в следующих блоках вопросов анкеты.

Блок вопросов общей осведомленности: выявление отношения к финансированию научных исследований из негосударственных источников, к зарубежным и отечественным инвесторам.

Информационный блок: оценка информированности ученых о проведении конкурсов, о конкурсных источниках и конкретных фондах.

Анализ личного участия ученых в проводимых конкурсах, выявление их мнения о реально получаемой и желаемой помощи в проведении научных исследований.

Дизайн исследования

Базой контент-анализа стали данные, размещенные на официальном сайте Совета по грантам Президента РФ (<http://grants.extech.ru>). Процедура контент-анализа основывалась на выявлении следующих сведений:

- 1) общее количество поддержанных Советом проектов по конкурсам «Молодые кандидаты наук», «Молодые доктора наук» в 2009–2010 гг.;
- 2) количество поддержанных проектов от ученых столичных вузов;
- 3) количество поддержанных проектов от ученых региональных вузов;
- 4) тематическое распределение поданных заявок по ведущим областям знания.

Всего за 2009–2010 гг. было зафиксировано 822 проекта и 7485 поданных заявок.

Таким образом, выбранные исследовательские методы позволяют представить комплексную информацию как о субъективном отношении потенциальных участников конкурсов к данной форме поддержки исследовательской активности (анкетирование), так и об объективных показателях существующей системы предложений в области грантовой поддержки инициатив (контент-анализ).

Отношение преподавателей к конкурсной системе финансирования

В финансировании высшей школы, фундаментальных научных исследований и разработок, образовательных социальных проектов и программ участвуют различные благотворительные фонды — зарубежные и отечественные, государственные и частные. Конкурсные программы российских и зарубежных инвесторов можно подразделить на два основных вида: текущие и перспективные. Текущие конкурсы проводятся в определенные сроки и предполагают конкретную тематику, перспективные задают общие направления деятельности, формируют широкий круг проблем, требующих решения, и не ограничены по срокам проведения. Основные формы поддержки, которую оказывают фонды участникам проектов, — это финансирование исследований, а также конференций и круглых столов, обеспечение межвузовского и международного обмена, создание консультационных центров, публикация исследовательских проектов, предоставление стипендий для стажировок молодых ученых за рубежом, для работы в иностранных библиотеках. Все эти направления поддержки составляют необходимый и актуальный базис исследовательских инициатив.

Обращение в фонд, участие в конкурсных программах могут обеспечить большинству заявителей возможность дополнительного финансирования их научных исследований, поддержку в реализации проектов и инициатив — такого мнения, как показывают данные опроса, придерживаются большинство преподавателей челябинских вузов. Они рассматривают деятельность благотворительных фондов как прогрессивное веяние времени и востребованный (хотя и не единственный) в нынешних условиях вид финансовой поддержки (табл. 1).

Таблица 1 **Общее отношение к финансированию научных исследований благотворительными фондами**

Варианты ответов	%
Отношусь положительно, считаю, что это прогрессивное веяние времени	40,9
Отношусь в целом неплохо, хотя думаю, что наука и высшая школа должны финансироваться прежде всего из бюджетных средств	50,3
Отношусь крайне отрицательно, считаю, что все конкурсы и гранты провоцируют «утечку мозгов» из России	2,8
Отношусь безразлично, не задумываюсь о данном вопросе	6,0

Ключевой вопрос, возникающий на стадии поиска инвестора: куда выгодней обращаться за финансированием — в зарубежные или российские фонды? Однозначно ответить на него невозможно. Зарубежные фонды, безусловно, могут предоставить большую финансовую поддержку заявителю. Весьма облегчает работу с ними и широко сформулированная миссия фондов («содействовать утверждению правовых основ», «обеспечивать гармоничное развитие личности», «способствовать возрождению науки» и т.п.) — «подогнать» собственный проект под предложенные конкурсные программы не составляет труда. Кроме того, для зарубежных инвесторов ученые региональных учебных заведений и научных организаций представляют даже больший интерес, чем столичные, в некоторой мере утратившие «эффект новизны». Затруднение при работе с зарубежными фондами лишь одно: организации, не имеющие представительства в России, требуют должного уровня владения иностранным языком, а российские посредники зарубежных благотворительных организаций зачастую не столько способствуют ускоренному получению финансовых средств, сколько выступают дополнительным «фильтром» на пути их обретения заявителем.

Отечественные фонды доступны территориально, дают возможность непосредственных контактов. Вместе с тем по финансовым возможностям они значительно уступают западным инвесторам. Нельзя не отметить и сильную конкуренцию со стороны столичных вузов, уже апробированных научных площадок и т.д. Скорее всего, оптимальным следует признать одновременное обращение в зарубежные и российские организации — именно к такому выводу и пришли большинство преподавателей при выборе варианта ответа на следующий вопрос (табл. 2).

Таблица 2 **Отношение к финансированию научных исследований зарубежными и отечественными благотворительными фондами**

Варианты ответов	%
Отношусь в целом положительно, независимо от принадлежности	53
Отношусь положительно к отечественным, но не доверяю зарубежным	17
Отношусь положительно к зарубежным, но сомневаюсь в возможностях отечественных	14
Отношусь в целом отрицательно, независимо от принадлежности	6
Затрудняюсь ответить	10

Еще один вопрос, с неизбежностью встающий перед ученым, заинтересованным в работе с фондом: где получить информацию о проводимых конкурсах и программах, откуда узнавать о деятельности фондов? Собственно, наличие информации является главным условием участия, обеспечивающим своевременное реагирование на конкурсные предложения. Результаты анкетирования свидетельствуют о наличии определенного информационного дефицита, а в некоторых случаях и о полной неосведомленности преподавателей челябинских вузов об имеющихся конкурсных предложениях и возможностях участия в тех или иных проектах (табл. 3).

Таблица 3 **Информированность о конкурсах**

Варианты ответов	%
Располагаю всей необходимой информацией о конкурсах	8
В целом информации достаточно	24
Информации скорее недостаточно	47,4
Я абсолютно не располагаю информацией о конкурсах, фондах	20,6

Среди источников информации о конкурсных программах и фондах наиболее доступными и максимальными по объему являются интернет-ресурсы, они удобны в использовании как при наличии у преподавателя или исследователя конкретного запроса (ориентации на определенную тематику или фонд), так и для получения общих ознакомительных сведений. Единственным затруднением в использовании данного источника могут выступать не столько даже финансовые ограничения на доступ к Сети, сколько неумение обеспечить оптимальный поиск по необходимому запросу. Интернет-ресурсы, отражающие деятельность фондов, подразделяются на два основных типа:

1) ресурсы поискового характера, предоставляющие общую информацию о наличии фондов, содержащие характеристику их

деятельности, способы установления контактов. Их основное достоинство — широта предложений, обеспечивающих возможность поиска по интересующему направлению;

2) специализированные сайты фондов, на которых представлены виды деятельности организации, охарактеризована ее миссия, приведены сведения о специализированных программах и видах поддержки. Они ориентируют на работу с конкретным фондом через конкретные образцы заявок, позволяют установить предварительный контакт с организаторами конкурса, дают представление о специфике работы с данным инвестором. Единственное возможное затруднение состоит в том, что на большинстве зарубежных сайтов существует только одна версия текста — на языке страны, в которой базируется фонд.

Другой возможный источник информации — библиотечный фонд вуза, включающий как издания справочного характера, так и специализированную периодику (например, газета «Поиск»). Однако в региональных библиотеках, обычно слабо укомплектованных и медленно обновляемых, на данный источник информации особо рассчитывать не приходится: библиотекам не под силу регулярно и оперативно предоставлять читателям сведения о текущих конкурсах, об изменении форм заявок, о смене приоритетов фонда и т. п. Периодическая печать, выступая оперативным каналом распространения сведений, не может рассматриваться в качестве базового источника: почти всегда требуется поиск дополнительной, более развернутой информации.

Некоммерческие организации города могут быть еще одним важным источником сведений о деятельности российских и зарубежных благотворительных организаций. К безусловным достоинствам данного вида информации относится понимание специфики работы с конкретным инвестором, возможность установления личных контактов, использования налаженных связей. Однако объем имеющихся у некоммерческой организации данных ограничен узкими рамками ее специализации, а лидеры этих структур нередко не торопятся раскрывать эксклюзивную информацию. Следует иметь в виду, что третий сектор практически не ориентирован на научные цели, а следовательно, не располагает данными о фондах соответствующей специализации, зато очень перспективен для развития социальных проектов — экологических, правозащитных, реабилитационных (табл. 4).

Таблица 4

Предпочитаемые источники информации о конкурсах

Варианты ответов	%
Средства массовой информации	8,6
Интернет-источники	23,6
Научный отдел вуза	57,2
Коллеги, сотрудники иных организаций	10,6

Среди выявленных в ходе анкетирования данных наиболее ценной нам представляется информация о личной активности и инициативе преподавателей вузов в поиске информации о проводимых конкурсах и программах поддержки ученых (табл. 5), об их готовности к продвижению и реализации собственных научных разработок (табл. 6).

Таблица 5 **Активность преподавателей в поиске информации**

Варианты ответов	%
Регулярно просматриваю информацию о конкурсах и программах	12,6
Стараюсь следить за информацией, но не регулярно, а от случая к случаю	45,2
Узнаю подобную информацию случайно	27,7
Вообще не интересуюсь подобной информацией, не просматриваю	10,5

Таблица 6 **Личное участие в конкурсах**

Варианты ответов	%
Принимаю регулярное участие в конкурсах	12
Принимал разовое участие в конкурсах	38
Никогда не принимал участия в конкурсах	50

Из распределения ответов на вопросы анкеты становится очевидно, что регулярное продвижение собственных научных проектов не входит в число приоритетных стратегий деятельности респондентов. Среди причин отказа от участия в конкурсах, которые указывали преподаватели, одной из основных является недоверие к объективности организаторов конкурсов при распределении ресурсов (табл. 7).

Таблица 7 **Мнения об объективности присуждения победы в конкурсе и распределения финансовых средств**

Варианты ответов	%
Считаю, что финансируются только известные имена, ученые из столичных вузов	34
Считаю, что финансируются новаторские, интересные проекты	23
Финансирование осуществляется случайно, это просто фортуна	13
Затрудняюсь ответить	30

Чтобы оценить, насколько выявленные в ходе анкетирования представления преподавателей соответствуют действительности, обратимся к результатам проведенного нами контент-анализа проектов, представленных на конкурсы Совета по грантам Президента РФ «Молодые кандидаты наук» и «Молодые доктора наук» в 2009–2010 гг.

В табл. 8 приведены данные о количестве поддержанных проектов, представленных заявителями из столичных вузов (Москва, Санкт-Петербург) и из региональных учебных заведений. Статистика соотношения заданных квот финансирования проектов и количества поступивших заявок (табл. 9) позволяет судить об общей политике централизованной поддержки исследовательских инициатив.

Таблица 8 Поддержка проектов ученых в конкурсах Совета по грантам Президента РФ «Молодые кандидаты наук», «Молодые доктора наук» (2009–2010 гг.)

Область знания	Количество поддержанных проектов в конкурсе			
	«Молодые кандидаты наук»		«Молодые доктора наук»	
	Ученые вузов Москвы и Санкт-Петербурга	Ученые региональных вузов	Ученые вузов Москвы и Санкт-Петербурга	Ученые региональных вузов
Общественные и гуманитарные науки	50	81	5	12
Математика и механика	33	23	5	7
Технические и инженерные науки	35	34	7	13
Физика и астрономия	79	32	8	2
Биология, сельскохозяйственные науки	60	35	8	4
Информационно-телекоммуникационные системы и технологии	14	12	3	3
Науки о земле, экологии и рациональном природопользовании	31	41	3	3
Химия, новые материалы и химические технологии	68	39	5	3
Медицина	23	15	10	16

научных интересов преподавательского состава. С другой стороны, проектные запросы тем самым оказываются унифицированы, а личная инициатива ученых ограничена.

Участие преподавателей высшей школы в конкурсах и программах фондов свидетельствует как о профессиональной компетенции (наличие проектных идей и замыслов), так и об особых качествах характера (инициативность, способность к поиску источников инвестирования, продвижению идей, обеспечению их последующей реализации). При этом формирование данных качеств прямо зависит от системы образования. Сделать из студента специалиста, востребованного на рынке труда, способного к максимальной самореализации в профессиональной сфере, могут лишь те преподаватели высшей школы, которые сами готовы к переходу на инициативные стратегии профессионального самоопределения.

Инициативность и самостоятельность — решающее условие успешного функционирования специалиста на рынке, наиболее дефицитный и ценный ресурс любой организации и учреждения. Методологической основой, акцентирующей внимание на субъективных факторах трудовой деятельности, можно считать работы экономистов неклассического направления (Г. Беккера, Дж. Стиглера), рассматривающих в качестве гаранта профессионального успеха усилия самих людей, направленные на изменение ситуации в свою пользу, на достижение нового качества жизни. Здесь мы входим в область «менеджмента целей» [Друкер, 2010], мотивационных техник, построенных по принципу «цели в голове» [Locke, 1968]. Этапы подготовки специалиста, таким образом, становятся ступенями целеполагания, а процесс образования превращается в лестницу целей, восхождение по которой возможно благодаря активности и инициативности в постоянном наращивании своих профессиональных ресурсов.

Активность преподавателей в конкурсах научных проектов мы рассматриваем в соответствии с концепцией накопления культурного капитала П. Бурдьё как проявление определенного уровня развития личностных притязаний субъекта, ориентации на предпринимательскую модель в сфере образования (это и предпринимчивость как свойство личности, и готовность существовать в условиях рыночной конъюнктуры). Данные проведенного опроса свидетельствуют, что инертные модели самореализации среди вузовских преподавателей преобладают над активными.

Безусловно, не стоит рассчитывать на то, что поиск инвестора для финансирования проекта среди российских, а тем более среди зарубежных фондов превратится в массовое явление; возможно, единицы реально осуществивших запрос — закономерное следствие «естественного отбора». Но можем ли мы говорить о наличии «здоровой» конкуренции и обсуждать закономерности распределения конкурсного финансирования, если знаем, что большинство потенциальных заявителей изначально не участвуют в этих конкурсах?

Сегодня никого не удивишь редким некогда словом «инвестиция», зарубежные гранты и стипендии стали реальным источником дохода, и любой студент может припомнить немало названий благотворительных организаций. Кажется, что внутренне мы давно созрели для последнего усилия — личному участию в конкурсе. Однако именно этот «последний бросок» удастся совершить очень немногим. Рассуждая о финансировании научных проектов фондами и благотворительными организациями, мы зачастую оказываемся во власти стереотипного убеждения, что «это случается с другими, но не с нами». Потенциальная готовность так и не оборачивается реальной установкой к действию.

Можно предположить, что на готовность участвовать в конкурсе оказывает влияние ряд субъективных факторов: отсутствие времени для систематического отслеживания информации о конкурсах, стипендиях и программах; недостаточная информированность; несформированные навыки оформления проектных заявок. Вместе с тем большинство опрошенных ориентированы, скорее, на поиск внешних факторов, ссылаясь на то, что результаты конкурсов предрешены.

Представленная нами статистика по конкурсам на соискание грантов, статус и объективность процедуры оценивания результатов которых вряд ли могут быть подвергнуты сомнению, свидетельствует об отсутствии селекции по территориально-региональному признаку. Безусловно, научный потенциал столичных вузов изначально ставит региональные учебные заведения в невыгодное положение. Вместе с тем из 822 поддержанных проектов 375 приходится на ученых региональных научных школ. Такое распределение грантов отнюдь не свидетельствует о «конкурсном ущемлении» преподавателей региональных вузов, а позволяет, скорее, предполагать, что они недостаточно инициативны.

И тем не менее, обращаясь к статистике поданных заявок, в целом можно отметить ежегодно возрастающую активность заявителей, наличие общей ориентации на проектно-ориентированные стратегии развития, определяемые как самоподдерживающаяся модель науки [Ракитов, 1997].

Литература

---

1. Бутенко И. А. О фондах и грантах // Социс. 1999. № 8. С. 78–86.
2. Владыцкая В. А., Куколен И. В., Свищенкова Н. А. Кто участвует в конкурсах научных проектов? // Социологический журнал. 1996. № 1–2 <http://knowledge.isras.ru/sj/sj/96–34–20.html>
3. Друкер П. Классические работы по менеджменту. М.: Юнайтед пресс, 2010.
4. Ракитов А. И. Наука и устойчивое развитие // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 5–11.
5. Locke E. A. (1968) Toward a theory of task motivation and incentives // *Organizational Behavior & Human Performance*. No. 3.